

ББК 63.3(2)62

Л.А. Королева, С.Ф. Артемова

**Евангельские христиане-баптисты в СССР. 1940–1980 гг.
(на примере Пензенской области)**

L.A. Korolyova, S.F. Artyomova

**Evangelical Christians-Baptists in the USSR. 1940–1980
(on an Example of the Penza Region)**

Раскрываются социально-демографические характеристики пензенских евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), исследуется их религиозная практика, описываются основные направления советской государственно-религиозной политики в отношении ЕХБ на региональном уровне – в Пензенской области в 1940–1980 гг.

Ключевые слова: СССР, евангельские христиане-баптисты, Пензенская область.

В годы Великой Отечественной войны изменилось отношение к религии в СССР, она была фактически «амнистирована». Данные процессы коснулись и советских евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). В мае 1942 г. евангельским христианам М.А. Орлову и А.Л. Андрееву властями было разрешено объединить сохранившиеся религиозные общины в единый союз. М.А. Орлов, А.Л. Андреев, баптисты Н.А. Левинданто и М.И. Голяев совместно подготовили обращение к верующим с призывом встать на защиту СССР. Вскоре образовали Временный совет евангельских христиан и баптистов, который занялся подготовкой к созыву учредительного совещания. В октябре 1944 г. состоялось совещание евангельских христиан и баптистов в Москве (присутствовало 45 делегатов), на котором был создан Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов (с 1945 г. – Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ЕХБ)), официально признанный Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. В 1945 г. к Союзу ЕХБ присоединилась часть пятидесятников, а в 1963 г. – братские меннониты.

До Великой Отечественной войны в Пензе функционировали две общины евангельских христиан-баптистов, которые проводили собрания в молитвенных домах на улицах Московской и Володарского. В период войны помещения были отданы властям города для военных нужд. В результате в Пензе осталась одна община, в 1945 г. состоявшая из 100–120 членов. Пензенская община была самой многочисленной. Около 3% составляли лица, не достигшие 18 лет [1, л. 19]. Решением Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 28 августа 1946 г. было зарегистрировано религиозное общество евангельских

The article reveals social-demographic characteristics of the Penza Evangelical Christians-Baptists (ECB), explores their religious practice and describes the basic directions of the Soviet state religious policy concerning ECB at regional level – in the Penza Region in 1940–1980s.

Key words: USSR, evangelical Christians-Baptists, Penza region.

христиан-баптистов в с. Ляча Наровчатского района Пензенской области численностью свыше 90 чел. Следующей по численности была община баптистов с. Калиновки Пачелмского района, насчитывавшая в своем составе около 90 членов [1, л. 19, 42]. Общиной евангельских христиан-баптистов руководил выборный исполнительный орган в составе пресвитера, диакона и одного члена; пресвитер и диакон получали от религиозного объединения заработную плату.

После многократных заявлений верующих решением Совета по делам религиозных культов при СНК СССР от 13 июня 1945 г. был открыт молитвенный дом для верующих ЕХБ в Пензе по ул. Транспортной, 54. Молитвенный дом был предоставлен верующим в бесплатное и бессрочное пользование, оплачивалась лишь страховка. Вслед за этим аналогичные ходатайства подали верующие баптисты п. Пачелмы, с. Лячи и т.д. [1, л. 572].

На обычные моления в пензенской общине 3 раза в неделю сходилась до 150 чел., на праздничные – до 500; в с. Ляча и с. Калиновке – 1–2 раза в неделю. Уполномоченный С.С. Попов, посетивший вечернее богослужение, которое проводил старший пресвитер Г.М. Бузынин, так описывал «порядок моления у баптистов»: «Перед началом богослужения исполнялись на физгармонии религиозные псалмы. Затем Бузынин призвал верующих к молитве. Все верующие, до этого сидевшие на скамейках, встали, и каждый вслух, но негромко начали произносить молитвы. Затем хор и верующие в сопровождении физгармонии спели три религиозных псалма (песни). После этого старший пресвитер Бузынин произнес короткую проповедь из Евангелия и после нее снова хор и часть верующих стали петь... псалмы. Затем с проповедью выступил

проповедник из числа верующих, который произнес с азартом проповедь также на религиозные темы. ... Сам проповедник и часть верующих прослезились и стали каждый вслух шептать различные молитвы. Вновь... пелись три псалма. В таком порядке продолжалось и дальнейшее моление, которое продолжалось 2 часа с 18 до 20 часов вечера» [2, л. 8]. С октября по апрель посещаемость молитвенных собраний была несколько выше, чем в другие месяцы, что было обусловлено необходимостью проведения в другое время сельскохозяйственных работ в регионе.

В итоге к середине 1940-х гг. на территории Пензенского региона действовали три зарегистрированных общины евангельских христиан-баптистов с общим количеством верующих 304 чел. – в Пензе, с. Ляча Наровчатского района, с. Калиновка Пачелмского района, действовал один молельный дом евангельских христиан-баптистов, еще одно здание было занято под хозяйственные нужды, был зарегистрирован один пресвитер.

Кроме того, уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области располагал сведениями об 11 действующих явочным порядком группах баптистов в Нижнем Ломове, Чембаре, Кузнецке, Танеевке, Новикове, Русском Камешкире, Золотаревке, Малой Сердобе, Андреевке, Козловке и т.д. Их общая численность составляла свыше 600 чел. Данные общины включали в себя от 5 до 25 членов. Объединения верующих евангельских христиан-баптистов проводили молитвенные собрания в домах и квартирах своих руководителей с периодичностью 1–3 раза в месяц. Наиболее активными из них были общины евангельских христиан-баптистов Кузнецка (руководитель – Я.Е. Комиссаров); с. Новиковка Городищенского района (Морозов, 80 лет); Нижний Ломов (Е.Н. Борзеев); с. Камешкир (И.Я. Бочкарев). Отдельные верующие ЕХБ проживали в селах Белинского, Городищенского, Иссинского, Кузнецкого, Лунинского, Никольского, Сердобского районов. Уполномоченный следующим образом определял главное направление деятельности незарегистрированных пензенских евангельских христиан-баптистов в конце 1940-х гг.: «Упомянутые выше 11 групп и общин ЕХБ в свой состав включают лиц из разных сел, закрепляются за определенным населенным пунктом с тем, чтобы, когда число таких членов достигнет предусмотренных Положением 20 человек, могли бы поставить вопрос о своем законном оформлении. Попытки ЕХБ искусственного оформления разбросанных в одиночку членов ехб имеют цель получить право на свое легальное существование и организовать практически эту деятельность» [1, л. 15–21, 104, 110]. Причем бывший пресвитер пензенской общины М.Ф. Суханов поддерживал неофициальные группы евангельских христиан-баптистов – разрешал верующим самостоятельно перечислять взносы в ВСЕХБ, выписывать

церковную литературу вне официальной общины и т.д. Особенностью неофициальных групп являлось то, что верующие баптисты проживали достаточно далеко друг от друга. Например, в группу евангельских христиан-баптистов с. Русский Камешкир входили верующие из других населенных пунктов в радиусе до 12 км, в кузнецкую общину – в радиусе до 20 км [1, л. 61; 2, л. 119].

В общинах евангельских христиан-баптистов Пензенского региона преобладали женщины, мужчин было не более 15%, людей пожилого возраста – свыше 50%. По роду занятий верующие были рабочими, домохозяйками, служащими и т.д.; например, в пензенской общине евангельских христиан-баптистов в 1946 г. состояли 3 рабочих и служащих, 20 колхозников, 8 домохозяйек, 4 неработающих; 12 горожан, 8 сельчан из близлежащих сел (Вазерки, Бессоновка и т.д.) и пр. В 1954 г. из 20 «приближенных» городской общины ЕХБ было 20 женщин; из них 3 – 1885–1888 годов рождения, 7 – 1900–1910, 5 – 1911–1920, 5 – 1925–1935. Уровень образования евангельских христиан-баптистов общин Пензенской области был невысоким. В 1980-х гг. наблюдаются некоторые изменения в плане повышения образовательного и культурного уровня верующих ЕХБ в Пензенской области [1, л. 256, 460].

До мая 1960 г. в Пензе размещался межобластной религиозный центр евангельских христиан-баптистов, который возглавлял старший пресвитер ЕХБ по областям и автономным республикам Среднего Поволжья и Урала Г.М. Бузынин. Согласно пресвитерской анкете, Григорий Михайлович Бузынин, русский, родившийся в с. Саране Саратовского района Рязанской области в 1884 г., не имевший духовного образования, принял обряд «крещения» в 1919 г. в Пензе; рукоположен и отлучен не был; «резюмируя партийных съездов по гражданским вопросам приветствовал» [3, л. 23].

Религиозному центру баптистов в Пензе подчинялись действовавшие общины евангельских христиан-баптистов Куйбышевской, Оренбургской, Ульяновской областей, Мордовской, Татарской, Марийской, Чувашской, Удмурдской и Башкирской АССР. Поскольку Г.М. Бузынин был человеком преклонного возраста, то он редко выезжал в религиозные объединения, мало влиял на их деятельность. Его помощник С.Г. Щепетов постоянно проживал в Москве и в Пензенской области почти не появлялся. К концу 1950-х гг. деятельность общин ЕХБ в некоторых областях и автономных республиках Среднего Поволжья и Приуралья ослабла, за 1959 г. их численный состав возрос в целом всего лишь на 28 человек. В 1958–1959 гг. в Мордовской, Марийской АССР, Ульяновской области произошел распад некоторых религиозных общин ЕХБ. В связи с этим Всесоюзный Совет ЕХБ предпринял ряд попыток укрепить свой центр в Пензе. В 1959 г. ВСЕХБ сместил Г.М. Бузынина с должно-

сти старшего пресвитера и назначил более молодого и энергичного баптиста В.И. Ермилова, что, безусловно, способствовало активизации церковников. Но «в государственных интересах» уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов через главную структуру добился отмены назначения, и Г.М. Бузынин был восстановлен на своем посту.

Однако ВСЕХБ, со своей стороны, все же оставил В.И. Ермилова на должности второго помощника старшего пресвитера с местом жительства в Казани, для чего специально была введена должность второго помощника, ранее отсутствовавшая. За полгода службы в новом назначении В.И. Ермилов показал себя весьма активным религиозным проповедником, стремившимся расширить и оживить деятельность общин ЕХБ. Он посетил все баптистские группы области и даже выезжал за пределы Пензенского региона. 28 ноября 1959 г. в Пензу приезжал представитель ВСЕХБ С.П. Федюнин с официальным поводом поздравить Г.М. Бузынина с 75-летием. В действительности цель его визита заключалась в выяснении причин, почему старший пресвитер, будучи больным и немощным человеком, не уходит с занимаемой должности. Уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов высказался по данному поводу однозначно: «...пока было бы целесообразно Бузынина от должности старшего пресвитера не освобождать, а вновь введенную должность второго помощника старшего пресвитера упразднить. Это затормозило бы проведение намеченных ВСЕХБ мероприятий по укреплению межобластного религиозного центра... а, следовательно, и активизацию его деятельности. Бузынин внимательно относится к нашим советам, в результате чего оказывалось возможным проводить выгодные с точки зрения государственных интересов мероприятия и в какой-то степени сдерживать численный рост общин ЕХБ и активизацию их деятельности» [2, л. 108, 119].

В феврале 1960 г. Всесоюзный Совет ЕХБ повторно снимает с должности старшего пресвитера Г.М. Бузынина и назначает В.И. Ермилова, которому вменялось в обязанности контролировать деятельность баптистских объединений только трех областей – Пензенской, Куйбышевской и Оренбургской. В.И. Ермилову под благовидным предлогом уполномоченным Совета по Пензенской области С.С. Поповым было отказано в регистрации. В.И. Ермилов вынужден был выехать из Пензы. Видя явное противодействие властей, Всесоюзный Совет ЕХБ вообще упразднил должность старшего пресвитера в Пензе, тем самым ликвидировав межобластной религиозный центр евангельских христиан-баптистов. Действовавшие общины баптистов Пензенского края стали подчиняться непосредственно Всесоюзному Совету евангельских христиан-баптистов. Руководство баптистскими религиозными обществами Пензенского региона стал

осуществлять старший пресвитер ЕХБ А.Е. Клименко, который проживал в Куйбышеве [4, л. 11–13; 5, л. 3; 6, л. 104].

Основным источником «воспроизводства» членов баптистских организаций являлись семьи последователей баптизма и их родственное окружение, поэтому численный состав пензенских евангельских христиан-баптистов оставался достаточно стабильным на протяжении всего исследуемого периода. Нормы баптизма требовали заключения браков только в среде верующих; семья должна была выступать «домашней церковью», особенно для детей. Например, из 20 «приближенных» в 1953 г. 5 человек были из семей верующих (К.Г. Ужаровская – «мать и две сестры – баптисты», А.В. Кожевникова – «родители – баптисты», Н.М. Ягупова – «мать – баптистка», К.И. Дмитриева – «мать – баптистка», Р.М. Ульянкина – «отец, мать и брат – баптисты»); из 5 молодых людей, вступивших в пензенскую общину евангельских христиан-баптистов в 1957 г., трое являлись выходцами из семей верующих (Н.П. Агапова – «уверовала в религиозное учение через мать», К.А. Артемова – «муж верующий», Н.Г. Нефедов – «уверовал в учение баптистов через своих родственников»); в 1967 г. принявшая «крещение» Н.К. Никитушкина также происходила из семьи верующих баптистов [2, л. 91, 108]. По результатам исследования Д.Е. Мануйловой, 87% состава пензенской общины евангельских христиан-баптистов в той или иной мере связаны родственными узами [7, с. 191]. Однако к началу 1970-х гг. процесс общественной секуляризации советского общества затронул и семейную сторону жизни верующих, руководство ЕХБ заняло более лояльную позицию в отношении смешанных браков.

Иногда в ряды евангельских христиан-баптистов попадали и посторонние люди. Например, в 1946 г. житель Пензы, рабочий, член ВКП(б) Ипполитов, посещая регулярно молитвенные собрания ЕХБ, официально заявил о принятии веры, за что был сразу же исключен из рядов коммунистической партии. Среди жителей Башмаковского и Пачелмского районов, переходя из села в село, уроженец с. Ольшанка Пензенской области Ф.В. Блесткин проводил нелегальные молитвенные собрания, на которых пропагандировал верование евангельских христиан-баптистов [1, л. 52, 59].

В конце 1950-х гг. пензенские баптисты стали использовать новые методы для привлечения новых членов в общину: верующие «зазывали на свои моления проходивших мимо молитвенного дома граждан»; «на улице, в магазинах и других общественных местах завязывали беседы на религиозные темы, приветствовали друг друга целованием и допускали другие незаконные действия». Уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов при встрече с Г.М. Бузыниным потребовал прекращения по-

добных действий, иначе встанет вопрос о переводе молитвенного дома общины ЕХБ из центра Пензы на окраину. Угроза была настолько реальна, что пресвитер несколько раз выступал с предупреждениями на молитвенных собраниях; члены объединения ЕХБ решили снять с молитвенного дома вывеску, чтобы не привлекать излишнего внимания прохожих. Не встретило одобрения уполномоченного Совета и то, что член городской общины евангельских христиан-баптистов Клотьков во время моления 4 декабря 1960 г. записал на магнитофон проповеди, «чтобы прослушивать потом самостоятельно» [2, л. 90, 140].

Желавшие вступить в общину евангельских христиан-баптистов, «уверовавшие», сначала в течение нескольких месяцев и даже лет посещали молитвенные собрания. Так, из «приближенных» в 1953 г. З.П. Шубенкина посещала молитвенные собрания 11 лет, Н.М. Ягупова – 10, К.И. Дмитриева – 8, М.А. Епенина – 7. Затем, за 1–2 месяца до прохождения обряда «крещения» подавали заявления в религиозное общество ЕХБ. С момента подачи заявления верующие переходили из ранга «уверовавших» в категорию «приближенных». После этого пресвитером и членами баптистской группы проводились с ними многочисленные беседы о нравственной и религиозной стойкости, в результате которых принималось решение – допустить к крещению или отказать. В 1953 г. из 32 человек, подавших заявление, в отношении 16 верующих было решено совершить крещение, остальным – отложить обряд. «Приближенным» отказывали по разным обстоятельствам. Например, К.Г. Ужаровской, 1914 г. рождения, грамотной, домохозяйке, члену КПСС до 1947 г., было отказано в крещении в 1953 г. в связи с тем, что ее муж, коммунист, инженер, заявлял о своем немедленном уходе из семьи в случае крещения супруги. В начале 1950-х гг. произошло резкое сокращение членов пензенских общин ЕХБ, что было обусловлено преклонным возрастом верующих (к 1950 г. скончалось 8 чел.); отлучением (16 чел.), откреплением (32 чел.) и высылкой (11 чел.) [1, л. 256, 571].

С конца 1950-х гг. в связи с ухудшением государственно-религиозных отношений усилия уполномоченного Совета по Пензенской области были направлены на замедление численного роста общин ЕХБ. Несмотря на все его усилия к концу 1950-х гг. численность членов зарегистрированных пензенских общин евангельских христиан-баптистов оставалась примерно на одном уровне, количественный состав достигал 550 чел.; а количество незарегистрированных баптистских общин даже увеличилось – стало 13. С 1955 до 1959 г. общий численный состав общин евангельских христиан-баптистов Пензенской области увеличился на 116 членов, т.е. ежегодно вовлекалось в религиозные объединения до 30–50 чел. [1, л. 255, 572].

Произошли изменения и в составе новых баптистов – контингент верующих значительно помолодел: в 1957 г. из 17 вступивших в общину ЕХБ 5 человек были моложе 30 лет (рабочий пригородного совхоза «Победа» В.Ф. Силантьев, 1930 года рождения; техник завода «САМ» Н.П. Агапова, 1933 года рождения; рабочая Пензенского асфальтового завода К.А. Артемова, 1931 года рождения; наладчик часового завода Н.Г. Нефедов, 1938 года рождения; лакировщица М.Д. Колунина, 1932 года рождения); в 1959 г. из 40 подавших заявления о вступлении 15 человек были в возрасте до 30 лет (работница часового завода Л.М. Тихонова, 1938 года рождения; проводница В.К. Волкова, 1933 года рождения; рабочий асфальтового завода М.Н. Артемов, 1934 года рождения, и т.д.). Баптистка Л.М. Тихонова, познакомившись с военнослужащим в/ч 63729 И.Б. Павным, писала ему в часть письма религиозного содержания, о недопустимости чего с ней провел беседу уполномоченный Совета по Пензенской области. С подачи уполномоченного по ведение Л.М. Тихоновой осудил и исполнительный орган общины и в наказание вывел ее из церковного хора [2, л. 27–28].

В 1960 г. в пензенскую группу баптистов было подано 47 заявлений от верующих о приеме путем совершения обряда «крещение». После беседы уполномоченного Совета с пресвитером Г.М. Бузыниным к «крещению» допустили только четверых, остальным по разным причинам было отказано [1, л. 460].

Местные власти однозначно проводили политику на сдерживание роста и сокращение общин ЕХБ. В их практике были определенные «успехи». Так, община евангельских христиан-баптистов с. Калиновка Пачелмского района, насчитывавшая 80–90 членов, в конце 1950-х гг. была значительно ослаблена. Хозяйка дома, у которой общиной арендовался дом, Т.А. Попова была серьезно больна, из-за чего молитвенные собрания проводились нерегулярно. В случае смерти владелицы дома он должен был наследоваться ее племянником, который не разделял религиозных убеждений хозяйки. Таким образом, религиозное объединение оказалось в ситуации потери помещения для проведения молитвенных собраний. Более того, в 1959 г. Т.А. Попову парализовало, за ней требовался постоянный уход, который стали осуществлять члены баптистской группы, что вызвало дополнительные расходы на содержание молитвенного дома. Среди членов объединения ЕХБ начались разногласия, чем воспользовался уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов. По его рекомендации Пачелмский районный исполком запретил проведение молений в доме Поповой, поскольку помещение не отвечало необходимым санитарным нормам: дом являлся жилым, в нем находился тяжело больной человек. Официально зарегистрированного пресвитера религиозное объединение баптистов не имело.

Обязанности пресвитера исполнял Г.М. Гречихин, 78 лет. Будучи престарелым и больным человеком, Г.М. Гречихин моления проводил крайне редко. Группа оказалась на грани распада. В 1960 г. деятельность религиозного объединения баптистов с. Калиновки Пачелмского района официально была прекращена [2, л. 89, 137, 141].

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области весьма здраво оценивал ситуацию на месте. В своем отчетно-информационном докладе (№ 1/сл. от 16 января 1965 г.) он замечал: «Опыт работы показал, что воспрепятствование через исполнительные органы общин в совершении обряда “крещения” верующих не могло не вызывать недовольства и ставило в неудобное положение членов исполнительных органов общины. В то же время воспрепятствование совершению обряда не приносило какого-либо желаемого результата. Верующий все равно оставался верующим независимо от того, был совершен над ним обряд “крещения” или нет». Так, в течение 4 лет (1960–1964 гг.) через исполнительный орган Пензенской общины евангельских христиан-баптистов не допускалась к «крещению» работница Пензенского часового завода Л.М. Тихонова, 1938 года рождения. Но, несмотря на это, она продолжала активно посещать молитвенный дом, участвовать в певческом хоре баптистов. Уполномоченный Совета С.С. Попов сделал адекватный ситуации вывод: «Наш интерес к лицам, над которыми должен совершаться обряд “крещения”, будет ограничиваться предотвращением фактов совершения его над несовершеннолетней молодежью и получением сведений на этих лиц, как на базу роста общины» [8, л. 53].

В июне 1955 г. произошло весьма необычное для «полузакрытого» города событие – пензенских евангельских христиан-баптистов посетила делегация американских квакеров из 4 человек (К. Пикет, В. Эджертон, Э. Зелиот, фамилия четвертого гостя не зафиксирована). В беседе со старшим пресвитером Г.М. Бузыниным американцы интересовались историей пензенской общины ЕХБ; возрастным и социальным составом объединения; структурой организации; работой среди молодежи; взаимоотношениями с властными органами и т.д. Особо много вопросов гости задавали в отношении работы членов религиозной группы среди подрастающего поколения: «Есть ли детские собрания? Есть ли юношеские собрания?». Ответы были отрицательными, поскольку «обязанность воспитывать детей в вере в бога возложена на родителей; и старые и молодые посещают богослужения общины, поэтому юношеские собрания излишни» [1, л. 573]. 19 июня квакеры посетили молитвенное собрание пензенских баптистов, где выступил старший пресвитер Г.М. Бузынин с речью, в точности соблюдая все рекомендации уполномоченного Совета: «Друзья Христовы! Что дороже

в жизни? Только мир. Об этом мире воспел евангельский хор при рождении Христа: “Слава в вышних богу и на земле мир в человеках благоволение”. Этот мир завещан вам господом через учеников своих: “Мир мой оставляю вам. Мир мой даю вам”. Слово “мир” сблизило нас с вами, и мы являемся друзьями по общему стремлению к миру. Слово “мир” в нашей стране сблизило людей с разными религиозными убеждениями и без религиозных убеждений. Так и для нас с вами это слово дороже всего. Это цель нашей жизни. Мы приветствуем Вас в стенах молитвенного здания, как друзей мира. Вместе с вами пожелаем же этот мир всем людям. Будем же не только молиться о мире, но и трудиться для него. Да поможет нам господь иметь мир со всеми» [1, л. 573–574]. Ответное слово произнес Клеренс Пикет: «Нас окружили любовью и заботой. Мы почувствовали здесь сердечную искреннюю теплоту. Мы, квакеры, несем мир, мы против войны. Я привез вам сюда привет от квакеров Америки». В. Эджертон добавил: «Я – профессор русского языка, но христианин. Я хочу, чтобы все американцы знали русский язык и были бы ближе друг другу. Мы – за мир, и я привез вам привет от квакеров Швеции, Англии, Америки и др. Я приехал, чтобы ближе познакомиться с вами» [1, л. 573–574]. Затем состоялся дружеский обед у баптистки Солдатовой. Особый интерес уполномоченного Совета по Пензенской области и органов госбезопасности вызвал именно неизвестный гость-квакер, который «очень много фотографировал в городе, причем, большей частью отрицательные стороны; на положительные как будто не обращал внимания; в разговорах почти не упоминал о боге» и т.п.

Данным фактом международные контакты пензенских евангельских христиан-баптистов с зарубежной общественностью не ограничились. 25 ноября 1955 г. на имя уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области поступил секретный документ № 4-26/с, в котором сообщалось о намерении Совета христианских церквей Норвича (Англия) направить рождественские письма «привета и доброй воли» советским баптистам. В распоряжении Норвичского Совета христианских церквей был передан адрес старшего пресвитера религиозного общества баптистов Пензы Г.М. Бузынина. Уполномоченному Совету рекомендовалось обеспечить согласование содержания ответного письма Г.М. Бузынина с Всесоюзным Советом ЕХБ [9, л. 186].

Снижению религиозной активности объединений евангельских христиан-баптистов способствовало принятие нового «Положения о Всесоюзном Совете евангельских христиан-баптистов» в 1960 г. В соответствии с Положением, моления должны были проводиться только 2 раза в неделю (по субботам и воскресеньям); «к проведению проповедей допускались исключительно члены исполнительного комитета общины; не разрешались групповые молитвенные

собрания в частных домах; не допускалось ведение членами общины религиозной пропаганды на улице, в магазинах, автобусах, троллейбусах и других общественных местах, распространение рукописным, печатным или другим способом молитв, религиозных писем» [2, л. 139]. Пресвитеры общин неоднократно напоминали верующим об обязательности неукоснительного выполнения советского законодательства о культах. Областные исполкомы вызывали на «разъяснительные» беседы организаторов незарегистрированных общин ЕХБ с. Башмаково С.К. Осокина и М.К. Конобеевцева, с. Вышеелен М.И. Ульянкина и И.М. Советкина, которые вынуждены были дать обещание прекратить групповые моления в частных домах [2, л. 141].

В начале 1960-х гг. произошел раскол среди верующих ЕХБ. Но еще в 1959 г. в с. Сярда Тамалинского района активизировала свою деятельность незарегистрированная баптистская группа по главе с местным жителем Ф.Е. Исайкиным, общей численностью около 20 членов. Моления проводились отдельно от других баптистов, высказывалось свое несогласие по некоторым пунктам вероучения. Ф.Е. Исайкин в целях расширения своих связей часто посещал села Пензенской, Тамбовской и Саратовской областей. «Отколовшийся» Ф.Е. Исайкин обратился с письмом к старшему пресвитеру (2 апреля 1959 г.), котором описывал свои «похождения» с единомышленником Г.И. Елисеевым. «Во время хождения по селам они останавливались у лиц, придерживающихся их взглядов, а также у молокан, проводили с ними беседы на религиозные темы и вели переговоры о поддержании друг с другом контактов и связей, а также об активизации их деятельности». В ответном послании Г.М. Бузынин рекомендовал прекратить поездки в другие населенные пункты [2, л. 92].

В 1963 г. в Пензу из Новосибирской области прибыл, по сообщению уполномоченного Совета С.С. Попова в информационной записке в Москву №224/с от 14 декабря 1963 г., «по заданию “раскольников” 30-летний А. Зубков... который пытался склонить некоторых членов общины на свою сторону». Баптисты пензенского объединения его не приняли, более того, спустя 5 месяцев его проживания в Пензе предъявили ему требование устроиться на работу. Поскольку он отказался, на очередном молитвенном собрании верующих исполнительный комитет общины ЕХБ обратился к членам с «просьбой, чтобы они воздерживались от установления с А. Зубковым каких-либо близких отношений и не пускали его к себе на квартиру, так как он приехал в общину с какими-то корыстными целями» [10, л. 16]. В мае 1963 г. А. Зубков покинул город.

В декабре 1964 г. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР официально объявил руководителям «инициативников» о незакон-

ности их действий и предложил распустить «оргкомитет», что вызвало совершенно обратную реакцию. Поскольку Совет был в курсе разногласий, попытки предотвратить раскол предпринимались задолго до созыва съезда. Кандидатуры делегатов на форум ЕХБ подвергались тщательному отбору. В частности, исполнявший обязанности уполномоченного Совета по Пензенской области С.С. Попов не согласился с предложенной Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР кандидатурой делегата от пензенской баптистской общины Василия Семеновича Северина. В своей секретной записке №10/с и.о. уполномоченного Совета С.С. Попов сообщил, что В.С. Северин «по своим религиозным и политическим убеждениям является неустойчивым человеком, и имеются опасения, что, встретив на съезде кого-либо из представителей так называемых “раскольников”, он может подпасть под их влияние. ...Северин является только членом, а не председателем исполнительного органа общины» [10, л. 15]. Уполномоченным С.С. Поповым была предложена кандидатура председателя пензенской общины ЕХБ Михаила Федоровича Суханова, «более устойчивого и выдержанного человека», с которой и согласилась высшая инстанция. М.Ф. Суханов полностью оправдал возложенное на него доверие. Вернувшись со съезда, делегат заявил уполномоченному и верующим, «что никаких изменений в религиозной деятельности общины ЕХБ в связи с проведением съезда евангельских христиан-баптистов в области не произойдет». Данное высказывание было подтверждено старшим пресвитером по Куйбышевской и Пензенской областям А.Е. Клименко [10, л. 16об., 60]. Тем не менее раскол произошел.

Пензенская группа евангельских христиан-баптистов, поддерживавших «Совет церковей евангельских христиан-баптистов», насчитывала около 20 сектантов (с. Сярда Белинского района). Возглавляли группу Я.М. Федяшин – колхозник, 1912 года рождения; К.Г. Ужаровская – бухгалтер швейного ателье «Березка», 1914 года рождения; Н.Ф. Филимонова – повар детского сада № 11; А.М. Богонин – пенсионер, 1897 года рождения. Уполномоченный Совета по делам религий С.С. Попов отмечал, что «отколовшаяся группа прекратила всякие контакты с государственными органами, ушла в подполье, установила регулярную связь с вожаками раскольников в Рязани и регулярно вносит деньги на содержание нелегального религиозного центра (в 1967 г. перечислили в Рязань 300 руб.) и пытается проводить свою религиозную деятельность вне официального контроля со стороны государственных органов. На сделанное им предложение вернуться в официальную общину вожаки отколовшейся группы баптистов заявили, что вернуться в общину только тогда, когда руководители Пензенской общины баптистов будут руководствоваться указаниями бога, изложенны-

ми в книгах священного писания, и перестанут слушаться безбожника уполномоченного» [10, л. 62].

В беседе с уполномоченным К.Г. Ужаровская следующим образом объяснила причины выхода из общины: «... Раскол в общинах верующих произошел из-за того, что наши старшие братья в Москве ... нарушили заветы бога. Мы, верующие, в духовных делах должны выполнять не указания властей, а заветы бога. Допустили ошибку и руководители нашей общины... Григорий Михайлович Бузынин 7 лет не допускал меня к крещению. За это время у меня могла погаснуть вера. Когда я в беседах настаивала на необходимости моего крещения, он мне говорил: “Не могу же я из-за тебя общину закрыть”. Выходит, он больше слушался работавшего до Вас уполномоченного Горбачева, чем выполнял священное писание» [10, л. 16].

Прежде чем самим непосредственно вмешиваться в церковные дела, советская власть пыталась руками самих же церковников погасить назревавший конфликт. К середине 1960-х гг. в Пензе, сообщал Председателю Совета А.А. Пузину уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области С.С. Попов, активизировалась деятельность «раскольников» в местной общине евангельских христиан-баптистов. В течение нескольких последних лет деятельность представителей Совета Церквей ЕХБ удавалось «нейтрализовать» путем «осуществления некоторых мероприятий через исполнительный орган общины без вмешательства в это дело местных органов государственной власти» [8, л. 64–65]. Особую активность в этом направлении вынужден был проявлять старший пресвитер евангельских христиан-баптистов Пензенской и Куйбышевской областей А.Е. Клименко. Во время своего приезда в Пензу в октябре 1964 г. по просьбе уполномоченного Совета С.С. Попова им были проведены беседы с верующими, выразившими сочувствие «раскольникам». После беседы они вновь начали посещать молитвенные собрания, распри были прекращены (супруги Баклашкины, Сорокины, Ирышков, Захарова и др.). Однако к середине 1960-х гг. попытки прекратить нелегальную деятельность верующих-«раскольников» путем проведения мероприятий по церковной линии особого успеха не имели.

В конечном итоге в результате усилий уполномоченного С.С. Попова в 1967 г. удалось спровоцировать конфликт между руководителями «раскольников» К.Г. Ужаровской и Я.М. Федяшиным, после чего К.Г. Ужаровская с 10 верующими возвратилась в пензенскую общину ЕХБ [11, л. 106].

В 1969 г. старший пресвитер ЕХБ по областям и республикам Среднего Поволжья А.Е. Клименко потребовал, чтобы всем верующим Пензенской области независимо от места их проживания было разрешено собираться в населенных пунктах по месту жительства для совместных молитв, поскольку, «если это не

будет сделано, то все эти верующие уйдут в раскол» [6, л. 49]. А.Е. Клименко также было отказано в проведении совещания в Пензе представителей всех групп верующих евангельских христиан-баптистов «для разъяснения обстановки в церкви», чтобы укрепить официально функционирующие общины. С.С. Попов расценил действия А.Е. Клименко следующим образом: «Выдвинутые старшим пресвитером Клименко предложения вряд ли представляют собой случайное явление, а, скорее всего, они отражают то обстоятельство, что некоторые лица из баптистского духовенства в вопросах прекращения вредной антиобщественной деятельности “баптистов-раскольников” занимают двурушническую позицию» [12, л. 46].

Посетивший Пензенскую область с инспекторской проверкой заместитель заведующего отделом по делам мусульманской и буддийской религий Совета И.Ю. Бончковский в 1973 г. докладывал затем председателю Совета по делам религий: «Без регистрации действуют три общества ехб и одно общество сторонников т.н. “Совета церквей ехб”. Однако эти данные неполны, ибо только в 1972 г. во ВСЕХБ поступили пожертвования еще из 10 незарегистрированных обществ ехб» [13, л. 319]. По замечанию И.Ю. Бончковского, «противозаконная деятельность так называемого “Совета церквей ехб” не получила большой поддержки у баптистов в Пензенской области» [13, л. 324]. Постепенно деятельность «раскольников» свелась к эпизодическим молитвенным собраниям, многие члены стали посещать молитвенный дом зарегистрированного сообщества. «Инициативники» изредка обращались с ходатайствами о регистрации, но удовлетворялись лишь разрешениями райисполкома на проведение разовых богослужений.

Баптисты старались не конфликтовать лишним раз с властями и принимать по мере возможности участие в предлагавшихся государством акциях. Например, в 1946 г. религиозная община ЕХБ Пензы подписалась на заем «Восстановления и развития народного хозяйства» на 10 тыс. руб. В связи с активизацией деятельности уполномоченного Совета по делам религий по Пензенской области за период 1967–1969 гг. общины евангельских христиан-баптистов в целом внесли в Фонд мира 260 руб., зато только за один 1983 г. – 330 руб., 1985 г. – 400 руб. [1, л. 44; 2, л. 40].

В середине 1970-х гг. численность пензенских евангельских христиан-баптистов составила 594 верующих: 205 мужчин и 489 женщин. Среди верующих-баптистов 69 чел. были до 30 лет; 201 – от 30 до 60; 324 – старше 60. Уровень образования баптистов был невысок: 3 чел. имели высшее образование; 83 – среднее; неполное среднее – 109; 165 – начальное; 234 – малограмотные и неграмотные [4, л. 70].

Наиболее распространенными обрядами пензенских евангельских христиан-баптистов были крещения и религиозные похороны. В 1967 г. религиозными

объединениями ЕХБ по Пензенской области было совершено 17 крещений и 13 религиозных похорон; в 1969 г. – 24 и 12 соответственно [14, л. 3].

Если основная масса православных и мусульман занималась общественно-полезным трудом, то евангельские христиане-баптисты (280 чел. – 52%) не работали по старости, болезни и другим причинам. Ежегодный приток новых членов общин был небольшой, но сектантам удавалось восполнить ряды, поэтому численный состав верующих практически сохранялся на одном уровне. Так, в 1967 г. в общинах ЕХБ умерло 13 верующих, но 17 вступили в общины [6, л. 105].

Пензенские общины евангельских христиан-баптистов отличались особой сплоченностью, что в немалой степени было детерминировано повседневным общением, взаимной поддержкой, моральной и материальной бытовой взаимопомощью: «Советом общины учитываются бытовые потребности отдельных верующих, например, потребность в ремонте квартиры, уборке огорода, уходе за детьми, за инвалидами и т.д. Причем, бытовая взаимопомощь не является эпизодической, она оказывается систематически и охватывает большой круг различных бытовых нужд семьи» [7, с. 196].

Главным источником доходов общин были добровольные пожертвования верующих, как правило, именно они составляли 90–100% всех поступлений. Доход общин евангельских христиан-баптистов за 1964 г. составил 4061 руб. (Пензенская община – 3842 руб.; Лячинская – 219 руб.); 1967 г. – 5618 руб.; 1969 г. – 5949 руб.; 1975 г. – 7649 руб.; 1979 г. – 7808 руб.; 1980 г. – 10340 руб.; 1981 г. – 11593 руб.; 1985 г. – 11571 [15, л. 234; 16, л. 4]. Поступившие денежные средства расходовались на содержание пресвитера и обслуживающий персонал, ремонт здания, уплату налогов, оплату коммунальных услуг, приобретение религиозной литературы, добровольные взносы в ВСЕХБ, Фонд мира, страхование и т.д. Например, в 1967 г. в пензенских общинных ЕХБ насчитывалось 2 человека обслуживающего персонала [15, л. 234].

Хотя в целом деятельность общин протекала довольно спокойно, в рамках советской законности, однако в середине 1970-х гг. случился своего рода инцидент. Пресвитер пензенской общины евангельских христиан-баптистов М.Ф. Суханов под влиянием «антиобщественно настроенного» члена исполнительного органа общины А.М. Власенко ослабил свои контакты с уполномоченным Совета и стал «неправильно» воздействовать на членов общины. В связи с этим с помощью Совета по делам религий и при непосредственном участии помощника старшего пресвитера евангельских христиан-баптистов по автономным республикам и областям Среднего Поволжья В.А. Кригера в начале 1975 г. была произведена замена пресвитерского руководства общины. На собрании

в Пензенской общине евангельских христиан-баптистов пресвитером вместо М.Ф. Суханова был избран товаровед конторы «Росбакалея» П.М. Ульянов, «имеющий более правильные понятия о своих гражданских обязанностях». И.о. пресвитера в общине евангельских христиан-баптистов в с. Кривошеевке была избрана М.А. Мокина» [12, л. 59].

На территории Пензенской области фиксировались случаи коллективного прослушивания радиопроповедей и обращений в зарубежные религиозные объединения с письмами, в которых благодарят за проповеди и просят выслать литературу. Такие факты имели место в Городищенском, Иссинском, Камешкирском, Каменском районах и в самой Пензе. Правда, в отдельных случаях, верующие «адекватно», по мнению властей, реагировали на подобные передачи. Начальник управления КГБ при Совете Министров СССР по Пензенской области сообщал в столицу в 1969 г., что пензенский баптист Петров, прослушав проповедь радиостанции «Восток», направил в ее адрес письмо следующего содержания: «В радиопередаче из Манилы все 30 минут вместо проповеди распространялась агитация против коммунистической власти. В ней утверждалось, что коммунисты не имеют будто бы ничего и ни к чему не способны... Пусть эти лжепроповедники приехали бы и посмотрели, какая у нас техника, какие у нас выросли благоустроенные города и в каких квартирах живут наши простые рабочие...» [11, л. 61, 67].

Итак, деятельность евангельских христиан-баптистов в Пензенской области осуществлялась на основе советского законодательства. Однако процессы, происходившие в деятельности ЕХБ по стране в целом, в определенной степени находили свое отражение в практике баптистов Пензенской области, что ярко обозначилось в появлении «отколовшейся» группы сторонников СЦЕХБ в регионе.

Религиозность населения Пензенского региона продолжала оставаться стабильной на протяжении 1940–1980-х гг. и достаточно высокой. Верующие-баптисты не были вовлечены активную общественно-полезную деятельность, не имели в большинстве своем достаточного образования. Наиболее высокий уровень религиозности отмечался среди не занятого общественным трудом населения: домохозяев, инвалидов, пенсионеров.

Подавляющее большинство среди верующих ЕХБ составляли женщины. В 1980-х гг. в составе верующих фиксируются изменения, о чем говорится даже в официальных источниках: «изучение общин последователей ВСЕХБ показало, что старшее и среднее поколения верующих имеют, по сравнению со своими предшественниками, более высокий образовательный уровень. Многие верующие любят свою профессию и удовлетворены, за некоторым исключением, отношением к ним коллектива. Есть среди этой

группы участники социалистического соревнования, ударники коммунистического труда, активисты-общественники, чего ранее почти не наблюдалось. Современные верующие старшего поколения ценят знания, образованность, видят в этом главное отличие нынешней молодежи от молодежи их поколений, с доверием относятся к науке. У этих верующих в целом нет негативного отношения к неверующим... Назрел вопрос о проведении с верующими широкой идейно-политической работы, опирающейся на их интерес к жизни современного общества, тягу к общественно-политическим знаниям, науке, культуре, учитывающей политические знания» [17].

Наличие определенной численности верующего населения ЕХБ создавало объективные условия для активной деятельности церквей. С другой стороны, церковь за длительный период своего существования создала стройную систему духовного воздействия на людей. Для властей опасность общин евангельских христиан-баптистов заключалась в том, что они представляли собой альтернативу советскому «образу жизни».

В целом же деятельность религиозных объединений евангельских христиан-баптистов в Пензенском крае была и соглашательской, и солидарной одновременно.

Библиографический список

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 5.
3. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 11.
4. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 46.
5. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 59.
6. ГАПО. – Ф. 148. – Оп. 1. – Д. 4617.
7. Мануйлова Д.Е. Религиозная община в общинах секуляризации // К обществу, свободному от религии (Процесс секуляризации в условиях социалистического общества). – М., 1970.
8. ГАПО. – Ф. 148. – Оп. 8. – Д. 47.
9. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 3.
10. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 41.
11. ГАПО. – Ф. 148. – Оп. 1. – Д. 4714.
12. ГАПО. – Ф. 148. – Оп. 1. – Д. 5235.
13. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 77.
14. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 121.
15. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 100-в.
16. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 105-б.
17. Атеизм и религия: вопросы и ответы. – М., 1986.